

УДК 80:008 (075)

З.Х. Бижева З.Х., Шугушева Дж. Х.
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова
г. Нальчик
E-mail: bizheva-zara@mail.ru

**ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
СИМВОЛОВ И КВАЗИСИМВОЛОВ
(на материале кабардино-черкесского языка)**

Аннотация. В статье эксплицирована эффективность межэтнической коммуникации, которая во многом предопределяется степенью систематизации лингвокультурологической основы исследования соответствующих языков. На материале фразеологизмов кабардино-черкесского языка рассматривается функционирование таких лингвокультурных феноменов, как символы и квазисимволы.

Ключевые слова: символ, квазисимвол, фразеологизм, языковая картина мира.

Bizheva Z.H., Shugusheva D.H.
Kabardino-Balkar State University im. H.M. Berbekov,
Nalchik
E-mail: bizheva-zara@mail.ru

**SYMBOLS AND KVAZISIMVOLY IN ADYGHE PHRASEOLOGISMS
(on the basis of the Kabardino-Circassian language)**

Abstract. The efficiency of interethnic communication is generally predetermined by the systematization degree of linguocultural basis of research of corresponding language views of the world. The article analyzes the functioning of such phenomena as symbols and quasisymbols on the material of phraseological units in the Kabardian language.

Key words: symbol, quasisymbol, phraseological unit, linguoculture, language view of the world.

Исследование любой этнической языковой картины мира не представляется возможным вне фразеологического пространства. Концептуализация действительности, эксплицируемая во фразеологических единицах, представляющих собой продукт деятельности языкового сознания, фиксируется в них в виде их внутренней формы. Трактовка идиом как ассоциативно-образного комплекса, организующего в языке содержание, стала классической. Их исследование важно не только с точки зрения отражения в языке соответствующей этнокультуры, но и в контексте организации содержания в

естественном языке. Внутренняя форма является «застывшим» результатом деятельности языкового сознания этноса [1].

Для каждой этнолингвокультурной традиции характерна специфическая система эталонов-символов. На уровне фразеологизмов это устойчивые сравнения, эксплицирующие эмпирическое познание и оценивание действительности соответствующим этносом. Как и в других ЯКМ, в адыгской ЯКМ сравнения данного типа основаны на тематическом принципе: сопоставления с животными, птицами, насекомыми, природными явлениями и различными предметами. Сферами приложимости такого сравнения в адыгских фразеологизмах являются, как правило, психологические и физические характеристики человека [2]. При этом сравнение может быть выражено как эксплицитно, так и имплицитно:

аргъуей бзагуэ – (как) комар немой (о человеке, говорящем невнятно);

бабыщым хуэдэу делэ – глупый, как утка;

зэзым хуэдэу дыдж – горький, как желчь (о человеке, слове и т.д.).

Фразеологизмы-сравнения в кабардино-черкесском языке являются культурно значимым феноменом, имеющим символьную природу.

Лингвокультурная специфика ЯКМ отражена и во фразеологизмах с квазисимволами. В собственно символах роль символической функции выполняют различные предметы, явления, персоны; в квазисимволах же она сменяется значением языковой сущности. При таком замещении экспонентом является имя, но не реалия как таковая. Иначе говоря, символьное значение в квазисимволах приобретает не реалия, а ее имя, в чем и заключается дифференциация символической функции реалии и имени языкового знака. В этом случае можно говорить уже о языковой символической. Так, в идиомах типа *гъуэгу махуэ теувэн* – стать счастливым (букв.: стать на счастливую дорогу):

Ахуэмгъуэт бжъэпэм тету мэКий: «Гъуэгу махуэ фытеувауэ тхъэм къыщигъэкI!» [6, с. 82] / Ахомгот стоя у обрыва, кричит в след: «Пусть дорога станет для вас счастливой!»

гъуэгъу мыгъуэ теувэн – статья несчастным, жить в постоянных волнениях (букв.: статья на несчастливую дорогу):

Іэдэм нэхърэ нэхъ бзаджэж Муси къыкъуэкІащ: «Іэдэм, дэнэ ущыкІуэда, гъуэгъу мыгъуэм теувэн», – жиІэри [5, с. 726]. / Хитрее чем Адама Муса, вышел: «Адам, куда ты пропал, чтоб ты жил в постоянных волнениях», - сказав;

символьным носителем является не реальная дорога, а имя, значение которого замещено символьным прочтением: **гъуэгъу** (дорога) – судьба, жизнь (как счастливая, так и несчастливая). Данный адыгский этнокультурный символ воплощен в языковой знак «**гъуэгъу**», а устойчиво ассоциируемый с ним (знаком) смысл не является его собственно языковым значением.

Круг адыгских фразеологизмов-квазисимволов достаточно разнообразен и обусловлен этнокультурным контекстом. Идиомы отражают как универсальные, так и этнически специфичные прочтения [3]:

бзэгъу зехъэн – быть доносчиком, ябедой (букв.: носить язык):

Зыр зым кІэщІэлъадэрт-кІэщІэжыжырт, бзэгъу зыхуахъырт, тхъэр зыхуагъэщІт, щІыр зыхуаунст [5, с. 303] / Один другому подмазывался, доносили друг на друга, ябедничали, ввали.

Нэ лейкІэ еплъын – относиться с особым вниманием (букв.: смотреть лишними глазами):

Музыкауэ щІыкІухэм а фызыжыыр Инал и анэу къыщыщІэм, нэхъ нэ лейкІэ къеплъ хъуащ [5, с. 663]. / Когда музыканты узнали, что та бабушка мать Инала, то они начали относиться к ней с особым вниманием.

Шэч хэлътэкъым Мусэ и физ Мэрят дахэм щІалэр нэ лейкІэ зэреплъам [4, с. 22] / Без сомнения можно было утверждать, что парень отнесся с особым вниманием к жене Мусы красавице Марят.

(Я) псэр зы чысэм илъын – жить душа в душу (букв.: их души находятся в одном кисете):

Деникиным дыщезауэм Гикалэ дэрэ ди псэр зы чысэм илъащ. Ди гугъуехъи ди гугфІэгъуи зэдэдгуэшу щытащ [5, с. 388]. / Когда Гикало и мы

воевали с Деникиным, то мы жили *душа в душу*. Мы делили между собой и горе и радость.

Дунейм цыхуу тетыр тлууэ гуэшац: иныкьуэр кьулейуэ, иныкьуэр кьулейсызу. Кьулейсызу цыIэр кьулей хьуну хуцIокьу. Арац бэлыхьу цыIэр кьызэрыкIыр. АмIэ «сыз» жыхуиIэ тIэкIур псалъэм пыудатэмэ, псори хьарзынэу зэдэпсэунут, я псэр зы чысэм ильу. Пэжкьэ? ЫI? Пэжкьэ? Хьэ-хьэ-хьэ! Хуэзгьэза тэмэму? Хьэ-хьэ-хьэ. ЫI? [4, с. 108] / Все люди, которые живут на земле, делятся надвое: половина богатые, половина бедные. Все бедные стремятся быть богатыми. От этого и все беды. Так если бы часть «сыз» отсекли бы от слова, все были бы довольны, жили бы душа в душу. Не так ли? А? Не правда? Ха-ха-ха! Я правильно сказал? Ха-ха-ха. А?

Псибл икIын – кануть в вечность (букв.: перейти семь рек):

КьызэрыцIэкIымкIэ, Жыраслээн псибл иригьэсыкIар аракьым – абы и Iэтацхьэрац, ауэ цыхьукIэ, шыдыгьум иджыри Iуэхушхуэ кьыпэцыльц: льыкIэ и бий бзаджэнаджэм, жылэр цыгьуазэу и жагьуэ кьэзыцIам и сэшхуэр тримышэцIэжу лэмэ, тIэулIэ пальэц [5, с. 35]. / Как оказывается, Жираслан канул в вечность не его – а его покровителя, но конокраду еще предстоит большое дело: если он умрет, не отомстив за себя, не убив своего кровного врага, то это сравнен будет тому, как умереть дважды.

Псыр гьэутхьуэн – испортить дело, внести сумятицу (букв.: замутишь воду):

*А емынэ шырым зыхыхьэ псыр игьэутхьуэу кьежыхь, езым иригьэтхауэ цыта запискэ тIэкIур кьыгьуэтыжмэ, укьэслээгьуакьым, сыпльагьужакьым [6, с. 13]. / Этот дитя зла бегаёт *внеся сумятицу*, портя дело, как только она найдет ту записку, написанная под ее диктовку, ищи свищи ее.*

Пшахьуэ унэ щIын – заниматься ненадежным делом (букв.: построить дом из песка):

Батэр игъэш и гугъэж цхъэкIэ, пшахъуэ унэ ищIу арац абы, и Iуэхур куэд мыщIэу къэкъутэнуц [5, с. 377]. / Хотя он и думает что сможет свернуть горы, занимается он ненадежным делом, погода немного его дела рухнутся.

(И) пцэ илъын (дэлъын) – нести ответственность за что-либо (букв.: быть на шее):

Инал, и къуэши цIыкIухэм нэхъыжъу яхэтти, унагъуэр и пцэм дэлът, еджэн сьт жыхуэпIэр пцIыхъэпIэу и гум къэкIыртэкъым, къэкIыпэу щытми, хэтыт ар езыгъэджэнур? [4, с. 390] / Инал был самым старшим среди братьев, поэтому он нес ответственность за весь дом, мысли об учебе ему и в голову не приходили, если бы и приходили, кто ему позволит.

Лу цIыкIуц жыпIэ хъужьыркъым, лIы хъуац, и пцэ дальхъэр зэфIегъэкIыф. Махуэ псом уанэши дэгъуэ Фэкъу тетIысхъэрэ губгъуэм щытыфкIэ, Лу цIыкIуж сьтми [4, с. 181]. / Нельзя уже сказать что Лю мал, он стал мужчиной, может нести ответственность за порученное. Если он может целый день находится в седле, разве можно назвать Лю малым.

ТхъэкIумэм имыгъэхъэн – оставить без внимания и ответа (букв.: не впустить в уши):

Музыкэ ирегъауэри унэм щIэсц, дагъэ къэщэху, жыпIэмэ, и тхъэкIумэм иригъыхъэркъым [5, с. 644]. / Сидит дома и слушает музыку, скажешь купить масло, оставит без внимания и ответа.

ЩIым нэхъыфIу елэжъым и щIым хагъэхъуэнумэ, Мусэ и щIым япэ къы-хагъэхъуэн хуейт. Земоделым щытхъуу Исхъэкъ къыбжар Мусэ и тхъэкIумэм иригъэхъэнти [4, с. 193]. / Если бы давали больше земли тем кто усерднее работает на земле, то первым кому дали был бы Муса. Те хвалебные слова Исхака про земотдел, Муса оставил без внимания.

ТхъэкIумэр гъэжанын (гъэкIын) – слушать внимательно, обратиться в слух (букв.: наточить, вырастить уши):

Ди жагъуэгъур, ди бийр къэбгъуэтыну ухуей – си хъэгъуэлIыгъуэм и гугъу цащIкIэ уи тхъэкIумэр гъэжан [5, с. 659]. / Хочешь найти нашего врага – прислушивайтесь внимательнее к разговору о моей свадьбе.

Мыбдеж шысым уэ нэхъыщІэ яхэткъым, итІани уи Іуэху лъагэщ, къулыкъушхуэ уиІэщ, и хъер улъагъу, – жиІэри [Жыраслъэн] тхъэкІумэр Елдар иритащ. – Уи тхъэкІумэр гъэжан! [4, с. 253] / Среди нас ты самый младший, но все же у тебя дела большие, должность большая, да будет все к добру, - сказав это [Жираслан] ухо отдал Эльдару. - *Слушай внимательно!*

В качестве квазисимволов в приведенных фразеологизмах выступают: *бзэгу* (язык) – источник информации; *вакъэ зэв* (узкая обувь) – причина трудностей, неудобств; *зы чысэ* (один кисет) – сближающее, объединяющее пространство; *псы* (вода) – мера чистоты, надежности; *псы* (река) – мера исчисления; *пшахъуэ* (песок) – мера зыбкости, ненадежности; *пицэ* (шея) – ответственность; *тхъэкІумэ* (уши) – орган внимания (восприимчивость); *нэ* (глаза) – средство выражения внимания.

Фразеологические единства характеризуются также семантической целостностью. Однако компоненты ФЕ в определенной мере сохраняют свою семантику, образуя при этом неделимую единицу. Для фразеологизмов этой группы характерна мотивированность, большинство их метафоричны. Фразеологические единства - самая значительная группа по количеству ФЕ и по разнообразию структурно-семантической организации: выделено 18 групп фразеологизмов, отличающихся особенностями структуры и семантики.

Фразеологические сочетания не имеют переносно-метафорического значения, образности, они эквивалентны слову; семантическая самостоятельность компонентов создает полную мотивированность значения фразеологического сочетания как особой фразеологической единицы. Выделены две группы фразеологических сочетаний: аналитические конструкции глагольного и именного типа: *лІы хъун* - возмужать; *сыхъэт мыгъуэ* - несчастье. А также фразеологизмы, одни из компонентов которых имеет фразеологически связанное значение: *жьэрымэ гъэун* - печь на масле; *фыз къэшэн* - жениться.

Фразеологизмы-квазисимолы, как и другие источники культурной интерпретации, отражают специфику этнического миропонимания. Их особенность заключается в том, что квазисимволы, сохраняя свое символическое прочтение, не

переосмысливаются метафорически. Однако, как и в случае с символами, они возникают в языке в результате отбора культурно значимой информации.

Фразеологические символы и квазисимволы как источники интерпретации могут пересекаться в определенном дискурсе с таким важнейшим адыгским источником, как ритуальные формы этнической культуры. Подобный синкретизм – сравнение, квазисимвол, ритуал – эксплицирован в следующем пожелании:

Псым хуэдэу уаульагъу! – Чтоб люди стали ценить тебя так же, как и воду!

К этой же группе фразеологизмов относятся дифференцированные формулы приветствия:

Бэрэфыщэ апций! – Чтоб вы много настригли! (стригушим баранов)

Бохъу апций! – Чтоб стадо ваше увеличилось (сопровождаящим скот)

Гъуэгужь апций! – Да будет удачным твой путь! (встретившимся в пути)

Пиэрыхь апций! – Жирной добычи вам! (охотникам)

Упсэу апций! – ответ на приветствие.

Фэхъус апций! – Добро пожаловать!

Фэхъусыж! – С возвращением!

Формулы-пожелания также являются ритуальной приметой адыгской лингвокультурной традиции:

Бейтхъэж ухъу! – Да будь ты в достатке! (выражение благодарности за угощение)

Былымтегъуатэ ухъу! – Да расплодится твой скот!

НасыпыфIэ ухъу! – Будь счастлив (счастлива)!

Тхъэр арэзы къыпхухъу! – Да будет бог доволен тобой! (выражение благодарности людям более старшего возраста)

Уи нэ фIыкIэ ильагъу! – Чтоб это было увидено тобой к добру.

Критерием для выбора ФЕ для анализа послужила представленность «образа» человека в адыгской ЯКМ теми ФЕ, в которых наиболее ярко проявляется самобытность адыгского менталитета. При этом дифференцирован-

но анализируются фразеологические символы и квазисимволы кабардино-черкесского языка.

Итак, феномен человека получил разностороннее отражение во фразеологических символах и квазисимволах кабардино-черкесского языка. В данной статье критерием для ограниченного выбора лишь определенных фразеологизмов послужило следующее: представленность «образа» человека в ЯКМ теми фразеологическими единицами, в которых, на наш взгляд, наиболее ярко и адекватно проявляется самобытность адыгского менталитета. В работе приводятся идиомы, позволяющие идентифицировать человека как «наивысшего» существа из «класса одушевленных существ». Учитывалась и сложность изучения человека, заключающаяся в том, что он не может быть уподоблен вещи, обладающей статичной формой существования. Иначе говоря, знание о человеке не может быть приравнено к знанию о конечных объектах действительности, имеющих четкие границы.

Библиография

1. Кабардино-черкесский язык. В 2-х т. – Нальчик: Эль-Фа, 2006. – Т. 2. – 520 с.
2. Адыгское лингвокультурное пространство/ М.А.Шарданова, Л.Х. Дзасежева, З.Р. Цримова, Л.М. Дзуганова; Под ред. З.Х. Бижевой. – Нальчик: Эльбрус, 2010. – 168 с.
3. Бижева З.Х. Адыгская языковая картина мира. – Нальчик: Эльбрус, 2000. – 128 с.
4. КЫщокъуэ А. Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхьэсауэ. Налшык: Эльбрус, 2005. Т. 2-нэ. 488 с. / Кешоков А. П. Собрание сочинений: В 6 т. Нальчик: Эльбрус, 2005. Т. 2. 488 с.
5. КЫщокъуэ А. Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхьэсауэ. Налшык: Эльбрус, 2005. Т. 3-нэ. 752 с. / Кешоков А. П. Собрание сочинений: В 6 т. Нальчик: Эльбрус, 2005. Т. 3. 752 с.
6. КЫщокъуэ А. Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхьэсауэ. Налшык: Эльбрус, 2006. Т. 5-нэ. 552 с. / Кешоков А. П. Собрание сочинений: В 6 т. Нальчик: Эльбрус, 2006. Т. 5. 552 с.

References

1. Kabardino-cherkesskij yazyk. V 2-h t. – Nal'chik: EHI'-Fa, 2006. – Т. 2. – 520 s.
2. Adygsкое lingvokul'turnoe prostranstvo/ M.A.SHardanova, L.H. Dzasezheva, Z.R. Crimova, L.M. Dzuganova; Pod red. Z.H. Bizhevoj. – Nal'chik: EHI'brus, 2010. – 168 s.
3. Bizheva Z.H. Adygskaya yazykovaya kartina mira. – Nal'chik: EHI'brus, 2000. – 128 s.
4. Keshokov A.P. collected works: In 6 T. Nalchik: Elbrus, 2005. Vol. 2. - 488 s
5. Keshokov A.P. collected works: In 6 T. Nalchik: Elbrus, 2005. Vol. 3. - 752 s.
6. Keshokov A.P. collected works: In 6 T. Nalchik: Elbrus, 2006. Vol. 5. - 552 s.